

Максим Кондрацкий

Геометрия бытия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К64

К64 **Кондрацкий М.В.**
Геометрия бытия / Максим Кондрацкий – М.: Lennex Corp, — Подготовка
макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 78 с.

ISBN 978-5-458-46699-8

Сборник стихотворений разных лет.

ISBN 978-5-458-46699-8

© Lennex Corp, 2013
© М.В. Кондрацкий, 2013

Максим Кондрацкий

Геометрия бытия

Сборник стихов

2012

Наедине с
собой

Я Встретил человека...

Я встретил человека, почитающего Бога,
Он был пропитан ладаном насквозь.
Я говорил, что в этом мире всё убого,
Сердца людские затопила злость.

Я говорил, что жизнь подешевела:
Не стоит даже тридцати монет.
Что чести нет. И это лишь поддела:
Уже и ощущения бесчестья нет.

Прибили Душу ржавыми гвоздями
К порогу здания издательства «Playboy».
И, шаркая по ней грязнущими ногами,
При этом крестимся трясущейся рукой.

Любовь удобно измерять в стаканах,
Добро - в секундах, ненависть - в часах.
Лечиться водкой при душевных травмах.
Забыв о деле, путаться в словах.

Он слушал, глядя сквозь меня куда-то,
Спокойно, без истерики, без слёз,
Сказав мне то, во что сам верил свято:
«Грехи людские искупил Христос».

1999

Счастье

Я шел вперед чрез бурелом сомнений,
пытаясь дошагать туда, где цель.
Я вброд переходил речушки откровений,
уверенной ногой определяя мель.

Я столько раз тонул в болоте эгоизма.
Как смог спастись? Не знаю, не пойму...
И ливневый поток коричнево - седого пессимизма
мне был приятен, как ни странно, одному.

Я часто попадал в свои ловушки,
расставив их, потом о них забыв.
В костер любви я ненависть бросал, как стружки,
Смотрел на чувственный огня порыв.

Я шел вперед чрез бури и ненастья,
Я шел вперед, не замечая, как
такое крошечно - сопливенькое счастье
все время путалось у меня в ногах.

1999

Весенняя музыкально—поэтическая паранойя

Весна. Капель. И снова обострение паранойи,
А мне казалось: я уже почти нормальным стал,
Исколотый стихами воспаленный мозг завоет
И упадет в свой летаргический провал.

Я вспоминаю все бывшие паранойи.
Они из года в год безумней и мрачней.
И если первая была почти безмолвной,
То ныне я кричу сто крат сильнее.

Я рифмами пугаю тараканов,
Читаю Пушкина великого им вслух,
Но тараканам Пушкина, похоже мало,
Совсем отбились, сволочи, от рук.

Я старому, больному фортепьяно
Спокойно не даю дожить свой долгий век:
Насилую его жестоко и упрямо—
Такой шизоидальный я субъект.

...

Диагнозом мне стало время года,
Микстурой горькой станут летние дожди,
А через год я прослышу насильником фагота,
И тараканов допеку поэзией Мажита Гафури.

1999

Насмешка над собой
(сюжет украден у В.С.Высоцкого)

Вчера ко мне явилась муза,
Влетела в мир мой не спеша.
Разделась. Съела пол-арбуза,
Хлебнула чаю. И ушла.

И как теперь без этой музыки
Могу стихи я сочинять?
Поэтому... ращу арбузы,
И музу в гости жду опять.

1999

Геометрия бытия

Максим Кондрацкий

Он

Он был рожден, чтоб стать Наполеоном,
Чтоб сочинить хотя бы часть из ста четырнадцати сур,
Он был рожден, чтоб быть сожженным,
В противоборстве солнца и двух лун.

Он был рожден, чтоб написать «Аве Марию»,
И набросать эскиз Китайских стен,
Чтоб реки Азии соединить с Сибирью,
И разрешить одну из мировых проблем.

...

Он был рожден, чтоб побеждать без боя,
Но проиграл он в схватке
сам с собою.

1998

Она

Она пыталась доказать ему,
Что есть любовь и в этом мире бренном.
Ради него нарисовала вечную весну,
Шипами роз взрывала свои вены.

Она брала уверенной рукой
Рояль за черно-бело-клавишную душу,
И из неё, как - будто бы метлой
Мелодию пыталась вымести наружу.

Она слова искала в словарях
И загоняла их в рифмованные строчки.
Она могла заставить даже соловья
Ей песни о любви петь днем и ночью.

Она была, наверное, при этом хороша,
Она была, быть может, даже солнца выше,
Но в пустоту кричала ее чистая душа,
Он просто спал. Он этого не слышал.

1999

Геометрия бытия

Максим Кондрацкий

Любовь и ненависть...

...О несчастных и счастливых,
О добре и зле.
О лютой ненависти
И святой любви...

Константин Никольский

Что-то качало меня
в объятьях. И не отпускало.
Ночь ли это была,
или флакон барбитала...

В наушниках рвалась струна.
Из правого в левое ухо
жутко качали слова –
пять балов штормящего звука.

Слова эти были просты
и до отвращения банальны:
о ненависти и о любви –
всё в песне этой печальной.

Там ненависть лютой была.
Любовь, как положено, свята.
И всё надрывалась струна,
уверовав, что это правда.

...

Но думал я, замотан пустотой,
качаемый набарбиталенной минутой,
о ненависти, чуть более святой,
и о любви, ничуть не мене лютой.

2000